

Плот медленно подошел к щели, оставленной в земляной ограде. Десятки крепких мужчин в шкурах и с деревянными копьями увидели возвращающийся плот. Они замахали деревянными копьями и закричали.

На плоту один из самых высоких мускулистых мужчин поднял свои деревянные копья и громко крикнул: "Мясо! Много мяса! Хаха!"

Радостные возгласы стали еще громче, и огромные плоты упали на брешь. Сильные мужчины хватали добычу на плоту и бросали ее крепкому мужчине, стоявшему на берегу.

Из деревни выбежало еще больше людей, а Биби забила урожай на плот.

Несколько стариков, одетых в звериные шкуры, медленно оглядывая, толпу слева и справа, несколько стариков подошли к краю плота, удовлетворенно глядя на эту огромную добычу.

"Медведь, о, на этот раз ваша команда вернулась позже всех, но добыча больше всех. Что ж, этот сезон дождей лучше". Старик вытянул палец и подсчитал количество добычи на плоту. Он счастливо улыбнулся. Поднялся.

"Ну что? Вы, ребята, возвращаете людей?" Старик, выглядевший старым и морщинистым, с цепочкой из звериных зубов, висевшей на шее, нахмурился. Его взгляд не был устремлен на добычу. С первого взгляда заметил Чу Тяня.

Мышь прыгнула на лоб Чутяня, остальные встали, но не осмелились заговорить. Они только кричали и орали на стариков, которые, очевидно, были главами деревни.

Несколько стариков на мгновение замешкались. Они смотрели на раны, которые были закрыты на Чутиане. Наконец, самый старый старик вздохнул: "Я не знаю, кукла какой деревни была повреждена. Но все еще жива. И не могу ее выбросить".

Покачивая головой, старик медленно сказал: "Вернись в деревню, чтобы вырастить его, жди, пока он пострадает, и усердно работай для нашей деревни."

Старик подошел к Чутяню, протянул руку и сжал мышцы на руке Чутяня. Тело Чутяня было тираническим. Когда он был в коме, он коснулся внешней силы. Его мышцы напряглись, и мышцы на его руках вдруг стали твердыми и жесткими.

Старик счастливо улыбнулся и удовлетворенно кивнул: "Сильные руки и ноги, эй, это хороший ребенок, который может работать, не потеряет деньги, верните его и вырастите".

Мышь закрыла глаза. Когда эти старики сказали: "Возьми его обратно и воспитывай", тон был такой же, как при воспитании большого животного.

Однако, несмотря ни на что, - мышь тяжело вздохнула, - это разбитое место очень странное, и все ждет, когда Чу Тянь проснется и скажет это.

Несколько стариков взяли несколько слов, а затем назначили их. Один сильный мужчина подхватил Чутяня и отнес Чутяня и мышь в деревню.

Глаза старика расширились, и он посмотрел на простую, но хорошо спланированную деревню. У входа в деревню мышь увидела тотемный столб диаметром три фута и высокой степени. На нем было вырезано множество линий пламени, а в пламени стояла неясная и грубая фигура.

Когда большой Хань Чутянь и Крысиный Владыка проходили мимо тотемного столба, он очень почтительно остановился и глубоко поклонился тотемному столбу, двусмысленно поклявшись "□□□□"!

Мышь прищурилась и моргнула: "Предки благословляют"?

В этой деревне есть **** для поклонения? Я должен держать это в сердце, ждать, пока Чу Тянь проснется, но я хочу жить с ним и говорить о ситуации здесь, не делайте здесь табу.

Дахань пришла в деревню вместе с Чутянь и вошла в небольшой двор.

"Женщины, подберите место для выхода, эта кукла, в будущем будет воспитываться в нашем доме". крикнул Дахан, и ошеломленная Чутянь вошла в низкий соломенный домик.

Большой человек был высоким мужчиной, но высота соломенного домика составляла всего метр пятьдесят пять футов. По сравнению с ростом большого человека, соломенный домик действительно немного низковат. Однако площадь внутри соломенного домика очень большая, более десяти футов в длину, пять футов в ширину и выше, а посередине вырыта квадратная яма для костра. Несколько кусков древесного угля размером с голову горят, и жар разгоняет прохладу и влагу в воздухе.

Две женщины с сильными и простыми лицами приветствовали их и взяли Чутянь из рук Дахана.

Они разложили в углу соломенного домика охапку сена, положили на нее несколько толстых шкур, соорудив из них очень удобное травяное гнездо, и уложили на него Чутяня.

Дахан удобно расположился у костровой ямы, налил из глиняного горшка миску горячей воды, удобно выпил, а потом вытянул ноги и закурил фондю. После долгого пребывания в большой воде ноги Дахана покрылись волдырями и побелели. Под палящими углями его ноги поросли белым газом, и в соломенном домике появился легкий запах.

Две сильные женщины прикоснулись к ране на Чутяне, ловко взяли с подоконника дома растолченное камнем лекарство и сняли с карниза десятков видов трав, висевших под карнизом. Мелкая мокрота превратилась в лекарственную пасту, и толстым слоем была нанесена на Чутяня.

Мышь прищурилась в сторону Чу Тяня, спокойно наблюдая за тем, как заняты две сильные женщины.

Все травы, которые они используют, хороши для улучшения циркуляции крови и выведения мокроты. Хотя лечение простое, но это хороший симптом для лечения травм и переломов плоти.

Однако сорта этих трав ниже, лет недостаточно, потенция слабая, и монахи, у которых хорошая осанка, могут иметь некоторый эффект, а эффективность мастеров Чутянь очень мала.

Мускулистый, похоже, слишком устал, чтобы охотиться в большой воде. Он облизал два куса жареных клубней и съел маленький кусочек чернокожего шашлыка. Он дремал и дремал в костровой яме, и через короткое время захрапел. Я должен встряхнуть гору.

Небо на улице было темным, облака густыми, не было ни луны, ни звезд.

Бури и безумие вопили в небесах и на земле. Тонкие звуки были слышны повсюду в маленьких деревнях. Глубокий рев кричащих коров раздавался, наверное, больше часа, и во всей деревне было совершенно тихо.

Две сильные женщины тоже лежали на краю костровой ямы и спали рядом с большим мужчиной.

Крыса дождался полной тишины в деревне. Он быстро обежал вокруг соломенного домика. Убедившись, что никто не заметил здесь движения, он подбежал к Чу Тяню и стал энергично бороться.

Примерно через четверть часа у старика во рту появилась **** кровь. Он задохнулся и достал из огромного хранилища в животе золотую пиллюлю размером с большой палец.

"Смерть! Мышь - это навык, как так получилось, что здесь, словно придавленный призраком, он стал таким трудным?"

Плюнув на мать, мышь попятилась, подхватила Дань Вана, открыла рот Чутяня и запихнула в него пиллюлю.

Вход таблетки стал мгновенным, и она превратилась в золотое сияние, которое медленно влилось в тело Чутяна.

Ночью ничего не было.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2231924>